

душегубам скрыться — покрыто мраком забвения. Память о прошлом в Неволينو рассыпается гипсовой щебёнкой. В истории сохранилась только та часть печального повествования, что выбита затейливыми буквами на каменной могильной плите. У плиты обломан край: в советское уже время нашлись желающие раскопать могилу в надежде отыскать якобы сгоренное вместе с хозяином золото.

Когда в начале нынешнего века построенную Кулыгиным церковь принялись восстанавливать и в ней опять начались службы, двум местным старушкам, Юлии Александровне Щучаловой и Клавдии Гавриловне Герасимовой, как они выражаются, «интересно показалось — церковь открыли, а он лежит в таком виде»: плиту кто-то сволок с её места, а могила была засыпана землёй и всяким мусором. Старушки завалы разгребли, очистили могилки Григория и его супруги, поставили в изголовьях новые деревянные кресты и выкрасили умиротворяющей синей краской.

Фамилия Кулыгиных была едва ли не самой распространённой, да только сейчас она почти полностью перевелась, перешла на памятник погибшим фронтовикам. Строка за строкой бежит однообразное повторение: Кулыгин Г. П., Кулыгин П. В., Кулыгин И. И., Кулыгин В. П., Кулыгин П. П., Кулыгин А. И. — и так двенадцать строчек.

Можно предположить, что крестьянин-богачей был, скорее всего, старовером. Не зря ведь он в своём селе воздвиг именно единоверческую церковь — там ради того, чтобы сузить пропасть раскола, дозволялось двоеперстие и служба по старопечатным книгам, лишь бы староверы не отрицали верховенство Московского Патриархата. Староверы же, как известно, были люди исключительно работающие, в деловых вопросах хватистые, настойчивые и, не будучи осознанно жестокими, в денежных расчётах жалости не ведали и послаблений должникам не давали. Так или иначе, изряднейший капитал просто неволинскому мужику сколотить удалось.

Впрочем, и здешний колхоз ещё до войны считался богатым. В других очагах коллективизации голодовали, а тут выдавали по 500 граммов муки на трудодень. Сыты были. Мужики, когда их на

Юлия Александровна Щучалова

фронт забирали, говорили: «Бабы, не горюйте. Хлеба на три года хватит, а там и мы вернёмся». Только мало кто вернулся.

Деревня Сухая Речка стоит у озера Плоского, где водились когда-то знатные караси. Теперь рыбы нет, только бобры. Всю воду замутили. Олышаник приозёрный перевели почти весь, здоровенные лесины перегрызают. Местная жительница Анфиса Ивановна Султанова вспоминает, как в войну, когда она была девчонкой, на станцию Кунгур привозили солдатские «фуфайки», а оттуда на подводах отправляли грязное обмундирование по деревням для стирки. Девчонки стирать ещё не научены были, матери им говорили: так положите в воду и пляшите на них! Плясать они уже умели, и поплыла по Ирени кровавая пена.

С сестрой ходили на колхозное картофельное поле. Там оставались две-три борозды неубранной перезимовавшей картошки. У поля — ручей, сестра, ещё маленькая, самостоятельно через него перебраться не могла. Анфиса переносила её на руках, потом возвращалась, переносила ведра. Отыскивали «картошечку», отмывали её в воде, стоявшей меж бороздами, она выглядела чистенькой и красивой. Дома мать варила картошку, толкла, добавляла горсточку муки и пекла что-то вроде олашков. Драники-деруны, наверное. Ох, как было вкусно! Много лет спустя Анфиса Ивановна решила повторить опыт. Набрала перезимовавшей картошки с бабушкиного огорода, сделала оладьи — нет, в рот не идут, невкусно. По весне, когда пистики — побеги хвощей — в поле появлялись, совала их детям. Те пожуют, выплюнут: сама такое ешь. А она-то пистиков уже вдоволь наелась, когда их ровесницей была.

В комод у Анфисы Ивановны хранится истрёпанная по краям грамота, советские узоры на которой замыкаются наверху ликом Сталина. Товарищ Сталин был хороший человек. Подарил её мужу портсигар и свою фотокарточку за отличные боевые действия в боях с японцами — Александр Сергеевич Султанов служил на подводной лодке на Тихоокеанском флоте. Государственная бумага с портретом Иосифа Виссарионовича называется, правда, не грамотой, даже не благодарностью, а «справкой о благодарности» и подписана командиром части,